

Голос был очень тихим, но настолько знакомым, что от него по коже побежали мурашки. Подумав о возможной причине, Цзи Жань не смог сдержать дрожи в ногах. Даже под ярким солнцем его пробрал холод, и волосы на теле встали дыбом.

Он замер на месте, не решаясь двинуться с места.

Наконец, собравшись с духом, он крикнул:

— Кто здесь?! Кто прячется и пугает людей? Покажись, если не трус!

Едва он закончил, как с крыши дома прыгнул чёрный кот, словно чёрная пуля, прямо на Цзи Жаня. Тот не успел среагировать и упал на спину, громко ударившись о землю.

— Мяу!

Цзи Жань даже не успел вскрикнуть от боли, как кот, испугавшись, оттолкнулся от его лица и убежал, оставив его лежать на земле с крутящимися перед глазами звёздами. Его мозг был заполнен одной мыслью: «Чёртова жизнь!»

Падение было настолько сильным, что Цзи Жань долго не мог прийти в себя. К счастью, это была не современная бетонная или каменная плита, иначе он мог бы получить сотрясение мозга. Однако он всё же умудрился повредить поясницу.

Вот это да...

Если семья была не лучше, то и их кот оказался таким же противным!

— Почему ты лежишь на земле?

Цзи Жань, лежа на земле и смотря в небо с выражением полной безнадёжности, вдруг услышал голос маленького мальчика.

— Тебя спрашивают! — мальчик, с сопливым носом, смотрел на Цзи Жаня сверху вниз, держа в руке половинку сырого сладкого картофеля. — Вчера всю ночь шёл дождь, земля вся в грязи. Ты такой грязный! А, понял! Ты, наверное, тот самый дядька-жена дяди Лу. Ты такой взрослый, а валяешься в грязи! Стыдно, дядька-жена, ты неряха!

Мальчик, продолжая кричать «стыдно», уже собирался убежать.

Цзи Жань, наконец увидев человека, не мог позволить ему уйти и схватил его за лодыжку:

— Подожди, я же упал, разве не видишь? Может, поможешь мне встать? Я повредил поясницу.

— Нет! — мальчик дёрнул ногой. — Я не буду тебе помогать, неряха! Отпусти, отпусти меня! Папа, мама!

Мальчик сопротивлялся так сильно, что Цзи Жань, хотя и хотел узнать что-нибудь и попросить о помощи, не стал его пугать и отпустил. Как только он это сделал, мальчик тут же убежал.

Чёрт!

Цзи Жань уже не знал, как выразить своё разочарование.

Оставаясь без помощи, он решил подождать, пока боль утихнет, и попытаться встать

самостоятельно. Однако, как только он об этом подумал, рядом с ним присел человек, который одной рукой подхватил его подмышку, а другой под колени, и поднял.

Похоже, не все в этой семье были бессердечными.

Цзи Жань уже собирался поблагодарить, но, увидев, кто его поднял, замер от ужаса.

— Ты... ты... ты...

— Лу Чжэнь, — спокойно произнёс мужчина, глядя на Цзи Жаня, который не мог вымолвить ни слова от страха. Затем он развернулся и понёс его обратно в их двор.

Из-за инерции Цзи Жань, хоть и не хотел, но инстинктивно обхватил руками шею Лу Чжэня. Его сердце бешено колотилось, и он чувствовал, что оно вот-вот выпрыгнет из груди.

— Ты... кто ты? — наконец дрожащим голосом спросил Цзи Жань.

— Ты ведь уже знаешь, — ответил Лу Чжэнь, продолжая идти.

— Я знаю... — Цзи Жань дрожал не только от страха, но и от осознания того, что кожа Лу Чжэня под его руками была холодной.

Цзи Жань чуть не заплакал, но, будучи мужчиной, старался не показывать свой страх.

— Ах, да, я вспомнил. Ты говорил, что тебя зовут Лу Чжэнь, — сказал он, стараясь звучать уверенно, хотя зубы его стучали. Он избегал смотреть Лу Чжэню в глаза.

— М-м, — кивнул Лу Чжэнь. — Твой муж.

Цзи Жаня словно ударило током.

— Ты... ты ведь умер, верно? Я... я ведь вышла замуж за поминальную табличку. Ты... ты человек или призрак? — Цзи Жань теперь дрожал всем телом, его губы тряслись, а лицо побледнело.

Но Лу Чжэнь не дал прямого ответа:

— Угадай.

— Я... я хочу упасть в обморок, — чуть не плача, сказал Цзи Жань. После такого падения и шока он удивлялся, почему не потерял сознание, как это обычно бывает в фильмах и книгах.

— Правда? — Лу Чжэнь наклонился к нему, слегка улыбаясь. — Хочешь, я помогу?

— Как?

Цзи Жань тут же пожалел, что спросил. Неужели он сейчас покажет страшное лицо призрака?

Но Лу Чжэнь просто спокойно сказал:

— Уроню тебя снова. Головой вниз. И ты упадёшь в обморок.

Цзи Жань: «...»

Даже когда его принесли обратно в комнату, Цзи Жань всё ещё был в шоке. Его чувства были

настолько сложными, что он не мог их описать.

— Ты слишком грязный, чтобы лежать на кровати. Посиди здесь, я пойду нагрее воды, чтобы ты мог помыться и переодеться, — сказал Лу Чжэнь, усадив Цзи Жаня на скамью перед столом, и вышел из комнаты.

Цзи Жань остался в полной растерянности.

Грязный?! А кто его довёл до такого состояния?! Если бы этот тип не пугал его, он бы не упал из-за кота! И чёртов кот ещё и лапой ему в лицо ударил!

Взглянув на поминальную табличку на столе, Цзи Жань задумался, не решаясь взять её в руки, но всё же не смог удержаться и потянулся к ней.

Честно говоря, хотя Цзи Жань был напуган, он всё ещё надеялся, что это была шутка Лу Чжэня, а не то, что он подумал. В конце концов, древние иероглифы были сложными, и он мог ошибиться. Может, это не Лу Чжэнь? Может, это кто-то другой?

С этой мыслью он почувствовал себя немного смелее. Сложив руки, он поклонился табличке и сказал: «Простите, если что не так». Затем он снял красную ленту и начал внимательно изучать надписи, стараясь разобрать, что там написано.

— Всё равно не понимаю, — вздохнул он. — Эх, если бы я знал, что окажусь в такой ситуации, я бы не стал изучать сельское хозяйство, а взялся за древние тексты. Какой позор для студента оказаться неграмотным в древнем мире. Но что ты за Лу такой?

Пока Цзи Жань изучал табличку, Лу Чжэнь вернулся из соседней комнаты. Увидев, что он делает, он на мгновение замедлил шаг, и на его обычно бесстрастном лице промелькнула тень смущения.

— Вода готова, я принёс тебе чистую одежду, а потом отнесу тебя туда, — сказал он, направляясь к сундуку в углу комнаты и доставая оттуда одежду.

Сундук был большим, и Цзи Жань привёз его из семьи Цзи. Однако внутри не было приданого, только несколько старых и поношенных вещей, некоторые из которых были уже малы. Лу Чжэнь достал то, что выглядело более или менее подходящим, хотя и с заплатками и потертостями.

Но Лу Чжэнь не стал долго рассматривать одежду, а вместо этого внимательно изучил нижнее бельё.

Цзи Жань, увидев это, покраснел:

— Ты... ты что, извращенец? Смотришь на чужое бельё с таким... таким интересом! Что за мерзкие у тебя привычки!

Лу Чжэнь, не меняя выражения лица, взглянул на табличку, которую Цзи Жань всё ещё держал в руках:

— Твоё бельё порвано. — Он развернул штаны и показал дырку на задней части. — Но это даже хорошо. Так удобнее.

Цзи Жань... Цзи Жань готов был провалиться сквозь землю. Что это за намёки? У этого

человека совсем нет стыда! С таким серьёзным лицом, а говорит такие вещи!

<http://bllate.org/book/16271/1464252>